

В. ГЕНКЕЛЮ

Публикация Т. Н. Волковой

Деятельность немецкого литератора, издателя и переводчика Вильгельма (Василия Егоровича) Генкеля (Henckel) (1825—1910) была связана как с Германией, так и с Россией. В обеих странах он деятельно и плодотворно сотрудничал в разных органах печати либерального направления. Ему принадлежит около пятисот статей о литературе, искусстве, истории, политике и экономике России. Среди них несколько статей о Толстом. Генкель переводил на немецкий язык произведения Тургенева, Достоевского, Чехова, Гаршина и других русских писателей. Из произведений Толстого он перевел и издал в Германии: «Первую ступень», «Царство божие внутри вас», «Христианство и патриотизм», «Хозяина и работника», «Приближение конца», «Смерть Ивана Ильича», «Три притчи» и др.

В Юбилейном издании опубликовано одно письмо Толстого к Генкелю от 11/23 августа 1894 г. (т. 67, с. 187). Сейчас мы имеем возможность напечатать еще одно письмо — от 1/13 мая 1895 г. Это ответ на письмо от 10/22 апреля 1895 г., в котором Генкель писал Толстому: «Вам, конечно, известно, какой успех имел ваш „Хозяин и работник“ в Германии. К полученным вами переводам присоединяю сегодня и мой, который окончен был на восьмой день по получении мартовской книжки „Северного вестника“ и тотчас же отослан в редакцию журнала „Aus Fremden Zungen“» (АТ).

Из писем Генкеля видно, что Толстой писал ему, не считая публикуемого нами письма, еще четыре раза, а именно: в первой половине мая и 5/17 октября 1894 г., в середине мая и в конце мая 1895 г. Кроме того, из материалов Архива Толстого видно, что по его поручению на три письма Генкеля отвечали его дочери Татьяна Львовна и Мария Львовна. Писем же Генкеля к Толстому сохранилось семнадцать — за 1891—1906 гг. (АТ).

⟨Москва. 1/13 мая 1895 г.

Ich erhielt Ihre Übersetzungen des Artikels über Religion und Moral¹ und der letzten Erzählungen². Sie sind, wie immer, sehr gut. Ich bedauere sehr, daß die letztere etwas verspätet erschien, und es wird mich freuen, wenn das künftig — falls ich noch etwas schreiben sollte — nicht mehr vorkommt.

Soeben fällt mir ein mich mit einer kleinen Bitte an Sie zu wenden. (Sollte sie Ihnen Beschwerde verursachen, so lassen Sie sie unbeantwortet, wollen Sie sie aber beantworten, so genehmigen Sie dafür meinen herzlichen Dank). Ich möchte, daß Sie mir einige gesunde und angenehme Sommer-Aufenthaltsorte in Bayern angeben. Wir haben in diesem Frühjahr unseren von meiner Frau leidenschaftlich geliebten jüngsten Sohn³ verloren. Dieser Verlust wirkte auf die Gesundheit meiner Frau so ungünstig, daß wir uns erschlossen haben diesen Sommer nicht in unserem Dorfe, sondern im Auslande zuzubringen. Es wäre mir besonders angenehm in Süddeutschland zu verweilen und deshalb ersuche ich Sie mir einen solchen Ort zu bezeichnen. Je ausführlicher Ihre Mitteilung sein wird, desto dankbarer werde ich Ihnen sein⁴.

Genehmigen Sie etc.

Leo Tolstoi

1 Mai 1895.

Перевод:

Я получил ваши переводы статьи о религии и нравственности¹ и последних рассказов². Переводы, как всегда, очень хороши. Очень сожалею, что последний из них вышел с некоторым опозданием, и я был бы

рад, чтобы в будущем — если я еще что-нибудь буду писать — этого больше не случилось.

Мне вдруг только что пришло в голову обратиться к вам с маленькой просьбой. (Если она затруднительна для вас, оставьте ее без ответа, если же вы захотите на нее ответить, разрешите мне принести вам мою сердечную благодарность). Не можете ли вы указать мне несколько здоровых и приятных мест для летнего отдыха в Баварии. Этой весной мы потеряли нашего младшего сына ³, страстно любимого моей женой. Эта утрата так тяжело отразилась на здоровье жены, что мы решили провести это лето за границей, а не у себя в деревне. Мне было бы особенно приятно пожить в южной Германии; поэтому я и прошу вас указать мне такое место ⁴. Чем обстоятельнее будет ваше сообщение, тем более я буду вам признателен.

Примите и пр.

Лев Толстой

1 мая 1895 г.

Печатается по вырезке из газеты «Münchener Neueste Nachrichten» от 15 мая 1895 г. (АТ). В подлиннике письмо было, несомненно, написано по-русски.

¹ Статья Толстого 1893 г. «Религия и нравственность» (т. 39, с. 3—26).

² В немецкий переводной текст публикации «Münchener Neueste Nachrichten», по-видимому, вкралась ошибка: в русском подлиннике письма Толстого речь, вероятно, шла о переводе только одного рассказа «Хозяин и работник», посланного ему Генкелем. Перевод Генкеля имеется в яснополянской библиотеке Толстого («L. T o l s t o j . Der Herr und sein Knecht. Aus dem Russischen übersetzt von W. Henckel». Halle, б. г.).

³ Младший из детей Толстого — Ванечка умер от скарлатины 23 февраля 1895 г. в семилетнем возрасте.

⁴ Намерение поехать за границу скоро было оставлено Толстыми.

К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Публикация Н. А. Леонтьевского

Первая крупная режиссерская работа К. С. Станиславского связана с именем Толстого. В 1891 г., с ведома автора, Станиславский поставил в московском Обществе искусства и литературы «Плоды просвещения» (в которых он играл роль Звездинцева). Спектакль был высоко оценен, в частности, В. И. Немировичем в «Новостях дня» (под псевдонимом «Гобой»): «Я утверждаю, что никто и никогда не видел такого образцового исполнения излюбителей. Да если бы вы не были убеждены, что это любители, вы бы и не поверили. Комедия гр. Л. Н. Толстого „Плоды просвещения“ была разыграна с таким ансамблем, так *интеллигентно*, как не играют хоть бы у Корша» (цит. по кн.: К. С. Станиславский. Сочинения, т. 1. М., 1954, стр. 460).

Тогда же Станиславский внес в репертуар Общества и «Власть тьмы». Но постановка этой пьесы была осуществлена им лишь в Художественном театре в 1902 г. Этому спектаклю, так же как и «Плодам просвещения», посвящены особые главы книги «Моя жизнь в искусстве». В главе под названием «Знакомство с Л. Н. Толстым», относящемся к 1893 г., Станиславский подробно рассказал, как Толстой при встрече с ним в доме Н. В. Давыдова в Туле просил его: «Доставьте радость старику, освободите от запрета „Власть тьмы“ и сыграйте» (там же, стр. 142).

Толстому не пришлось видеть своих пьес в постановке Станиславского. В Художественном театре он был дважды: на спектакле «Дядя Ваня» Чехова и «Одинокие» Гауптмана в 1900 г. Толстой высоко оценил Станиславского-Астрова и высказал мнение, что главную мужскую роль в «Одиноких» Станиславский сыграл бы лучше Мейерхольда. По окончании сезона 1899—1900 г. Немирович-Данченко и Станиславский отравили Толстому от имени «тружеников Художественного общедоступного театра» телеграмму, в которой говорилось, что они считают в жизни театра лучшими вечера-